

Взгляд Максима Кононенко

Запретим видеоконференции – и психическое здоровье населения сразу улучшится

**медицинских / недостатки/ неожиданное / неудовлетворение/ правдоподобна/
долины/ самоизоляции**

Уж сколько сказано о необычных “побочных эффектах” эпидемии коронавируса. В том числе и мной лично. Нет, я сейчас вовсе не о (1) побочных эффектах. А о социальных. О том самом дисбалансе в торговле верхними и нижними предметами одежды, например. Ну, просто потому, что работающему по видеосвязи штаны не нужны. Или, скажем, о сомнениях в дальнейшей определяющей мировой IT-бизнес судьбе Кремниевой (2) Просто потому, что практически все крупнейшие стартапы в этой долине выросли из случайных встреч. А теперь, когда все сидят по домам, никаких случайных встреч не случается.

И вот новое, (3) побочное действие. Газета The New York Times пишет, что резко вырос спрос на услуги пластических хирургов. “Я никогда не делала так много подтяжек лица за лето, как в этом году, — говорит одна из хирургов. — С 18 мая и до конца июля я провела 251 процедуру”. А каждая из таких процедур стоит от 2 000 до 25 000 долларов США.

“В чем же причина? — спросите вы, — при чем тут эпидемия коронавируса?”. Причин в публикации приводится 3. Во-первых, многие люди за время (4) умудрились не ухудшить, а улучшить свою физическую форму. И теперь они «планируют привести свое лицо в соответствие с телом».

Вторая версия – чуть более (5) : люди не поехали отдыхать и теперь просто не знают, куда им потратить сэкономленные деньги. И поэтому тратят их на пластические операции.

А третья версия — самая правдоподобная. И находящаяся в полном соответствии с “побочным эффектом” в виде сидения на видеосовещании без штанов. Оказывается,

Автор урока: Элеонора Кирпичникова

Interesting Russian

многие люди, увидев себя на экране сервиса видеосвязи, пришли от увиденного в полное расстройство. И немедленно ринулись к пластическим хирургам исправлять (6)

Ну что же, так-то оно вроде логично. Но, с другой стороны, неужели все эти недостатки внешности, ставшие очевидными людям, увидевшим себя на экране компьютерного монитора, не были им видны раньше? Ну, то есть — в зеркале? И неужели все эти недостатки не мешали им принимать участие в настоящих, офлайн-совещаниях? Которые в переговорных комнатах происходят. Или в начальственных кабинетах. А всё объясняется очень просто. Во-первых, на настоящих совещаниях, офлайновых, участники друг на друга не смотрят. А рисуют в блокнотиках всякую ерунду. Но самое главное — на настоящих совещаниях никто сам себя в зеркале не рассматривает. И не сравнивает себя с другими сотрудниками, которые при видеосвязи расположены в соседних окошках. Потому что всё (7) — оно вовсе не от того, какой ты. Оно от того, какой ты рядом с другими.

И именно поэтому удаленная форма работы кажется мне совершенно оправданной с психотерапевтической точки зрения. Надо только запретить видеоконференции. И тогда психическое здоровье населения сразу улучшится.

Давайте обсудим.

- 1) Вам нравится работать онлайн?
- 2) Чем отличаются онлайн собрания от обычных?
- 3) Вы стараетесь выглядеть идеально для онлайн встреч?

Источник www.radiovesti.ru

Автор урока: Элеонора Кирпичникова

Interesting Russian